

Г л а в а
т р и н а д ц а т а я

**ЖУРНАЛ ДЛЯ
НАРОДА-ПОБЕДИТЕЛЯ
1946–1969 гг.**

Наш журнал не издавался в то время, когда на Белорусском вокзале впервые прозвучало «Вставай, страна огромная!...». У журнала нет военной истории 1941–1945 годов. Журналисты из «Коммунистического просвещения» не врывались в города «с «лейкой» и блокнотом, а то и с пулемётом». Журнал возродился только в 1946 году, под новым именем, сохраняющимся и поныне, — «Народное образование». Конечно, педагогическая пресса жила и в годы самых тяжких испытаний, действовал и Наркомат просвещения, но в строго выведенной нами генеалогии журнала с 1803 по 2003 годы период с 1937 по 1946 год значится как перерыв в издании...

В Великой Отечественной войне победила вся страна, напрягшая силы и проявившая лучшие черты народного характера. Конечно, слава нашей Победы не принадлежит одним только военным. Это была и победа нашего просвещения, нашей школы, нашей идеологии. Ведь враг главным образом рассчитывал на то, что «колосс на глиняных ногах» — многонациональное, разделённое на республики Советское государство рухнет, распадётся в роковые годы военных испытаний. Ведь рухнула же Российская империя в менее опасных условиях Первой мировой, когда Россию всё-таки поддерживали державы Антанты! Но Советский Союз выстоял. Система с честью прошла проверку на прочность. Вчерашние учителя, молодые учёные и миллионы выпускников предвоенной советской школы прошли путь побед до Берлина с честью, навсегда став народом-победителем. Закономерно, что после великой Победы 1945 года Советский Союз предстал перед всем миром и перед собственным народом в новом качестве.

Это был один из звёздных часов нашей тысячелетней истории: могущественная социалистическая держава бралась за решение самых сложных проблем внутренней и внешней политики, шагала в ногу с эпохой в научно-техническом прогрессе, выдерживая конкуренцию ведущих стран Запада.

Для выполнения амбициозных задач страны-победительницы требовалось высокоорганизованное и высокоинтеллектуальное общество с колоссальными возможностями для каждого человека, с просвещённой элитой. Советская цивилизация уже создала самобытную и богатую культуру, образующую атмосферу развитого социалистического общества. Годы ядерной гонки и открытий советской физики, восстановление страны после военной разрухи, путь к освоению космоса и воспитание поколений, для которых всеобщее среднее (к тому же — бесплатное!) образование было уже чем-то естественным, а начальное вообще не подвергалось сомнениям, — всё это было пройдено советским народом за первые послевоенные десятилетия.

Для нашего журнала очередной точкой отсчёта стал 1946 год, когда на смену наркоматам пришли министерства. Слово «наркомат» уже воспринималось как атавизм революционной романтики. Для страны, почувствовавшей неразрывную связь со своей тысячелетней историей, требовались другие слова-символы. Правительство СССР, которое возглавлял Сталин, отныне называлось Советом Министров СССР. Вместе с учреждением Министерства образования был возрождён и наш журнал — на этот раз под названием «Народное образование».

Да, наш журнал не выходил в годы войны. Но богатырское эхо славных сражений звучало в нём и в конце сороковых, и в пятидесятые годы. Звучит оно и поныне: материалы и статьи о Великой Отечественной войне публикуются в журнале регулярно. А в 2010-м году журналисты «Народного образования» выпустили альманах «Победа», посвящённый учителям-фронтовикам... Стремление к Победе, к преодолению всех препятствий, к полной мобилизации своих сил ради высокой цели — всенародная идея для России со времён Куликовской битвы. Для нас эта идея — народообразующая. Поколение победителей в Великой Отечественной войне очень хорошо это понимало.

1

Сороковые годы проходили под победные мелодии Соловьёва-Седого и Дунаевского. Февраль 1946 года стал в истории нашего журнала радостной вехой. Редакционная статья в первом (сдвоенном — январь/февраль) номере журнала гласила: «После длительного перерыва Наркомпрос РСФСР (в статье, написанной ещё в 1945 году, авторы употребили старое название ведомства. — Прим. В.Ч., А.З.) возобновляет издание своего руководящего печатного органа — журнала «Народное образование». Это заявление подчёркивало преемственность возобновлённого издания с историей журнала 1803–1936 годов. В той же передовой статье определялось кредо издания:

«Журнал призван помочь широким кругам руководящих работников народного образования, инспекторам и директорам школ, а также учителю в сложной и многогранной работе по дальнейшему подъёму и улучшению дела народного образования в послевоенный период... Грандиозные задачи четвёртой пятилетки в области просвещения, культуры и науки чрезвычайно расширяют круг тех вопросов, которые могут и должны разрабатываться на страницах журнала».

Передовая статья обещала будущее, насыщенное работой. Обращение «От редакции» и передовая статья предварялись в журнале публикацией «Речи товарища Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 9 февраля 1946 года». Речь эта — одно из немногих послевоенных публичных выступлений И.В. Сталина. За ней следовала ещё одна официальная публикация — «Из сообщения Центральной избирательной комиссии об итогах выборов в Верховный Совет СССР 10 февраля 1946 года». Только после этого шло обращение

«От редакции», которое мы цитировали, а потом и передовая статья, озаглавленная велеречиво, как восточный тост: «За великие планы, начертанные партией и товарищем Сталиным».

Читатели современного «Народного образования» благодаря публикациям журнала знают о сложной судьбе буквы «Ё» в русской печати. В первых номерах «Народного образования», вышедших в сороковые годы, букву «Ё» печатали аккуратно, помня об отношении к ней И.В. Сталина и тогдашнего министра просвещения В.П. Потёмкина.

В № 1–2 за 1946 год привлекает внимание публикация профессора Н.А. Семашко (горделивое «проф.» в те внимательные к регалиям времена указывалось в содержании журнала, как и «засл. арт. республики» в титрах тогдашних кинофильмов). Тема его статьи «О школьной гигиене» была традиционной для советской образовательной прессы.

Имя Николая Александровича Семашко (1874–1949) — врача, учёного, коммуниста — хорошо известно каждому. Сын дворянина, он учась в Московском медицинском институте, начал посещать марксистские кружки, а в 1893 году вступил в партию. В 1895 году угодил под арест, после чего направился в ссылку, в Елец, как неблагонадёжный. В 1901 году Н.А. Семашко окончил медицинский факультет Казанского университета. Не прерывая связей с большевистским подпольем, он работал врачом в Самарской и Орловской губерниях.

В 1904 году Н.А. Семашко переезжает в Нижний Новгород. Там он поступил на службу врачом медико-санитарного бюро Нижегородского губернского земства и стал преподавать на организованных земством курсах для санитаров. За время работы в земстве Семашко получил практический опыт работы с людьми. В декабре 1905 года Н.А. Семашко снова арестовывают. Девять месяцев он проводит в остроге, потом его освободили под денежный залог, и начались для Семашко годы вынужденной эмиграции. С 1906 года он жил в Швейцарии, затем во Франции. В это время Н.А. Семашко становится близким сотрудником В.И. Ленина.

Как и вся антимонархическая интеллигенция, Н.А. Семашко вернулся из эмиграции в Россию после Февральской революции. Его избирают членом окружного (губернского) нижегородского комитета РСДРП(б) и выдвигают в Учредительное собрание как представителя партии большевиков. К октябрю Семашко уже был в Москве, где принял участие в Вооружённом восстании.

В 1918 году Николай Александрович Семашко становится народным комиссаром здравоохранения — на этом посту он прослужил двенадцать лет. В 1930–1936 годах Семашко работает председателем Детской комиссии при Президиуме ВЦИК, оставаясь самым авторитетным администратором советской медицины. В 1944 году его избирают академиком Академии медицинских наук, а через год и Академии педагогических наук.

В таком качестве он и предстал в 1946 году перед читателями журнала «Народное образование».

С 1947 года и до смерти Семашко возглавлял могущественный Институт организации здравоохранения и истории медицины, сыгравший важную роль в восстановлении страны после военной разрухи. Был он неутомимым организатором, немало сделавшим для культурной революции, для развития нашей школы. Человек-легенда! И его присутствие в первом номере возобновлённого журнала представляется нам знаковым.

В № 5–6 за 1946 год опубликована статья выдающегося учёного и педагога Михаила Николаевича Скаткина. Обзорная статья называлась «О научно-исследовательской работе Академии педагогических наук РСФСР в 1946 году». В ней М.Н. Скаткин сообщил также и о новом назначении в Правительстве: «Президиум Верховного Совета РСФСР назначил товарища Калашникова Александра Георгиевича министром просвещения РСФСР»¹. Дело в том, что 23 февраля 1946 года скончался нарком

Н.А. Семашко

¹ Профессор Александр Георгиевич Калашников был главой возобновлённого журнала. Тогда его должность называлась «ответственный редактор». Заместителем Калашникова в журнале был В.П. Щербаков.

В.П. Потёмкин

Просвещения РСФСР, академик Владимир Петрович Потёмкин. В журнале вышел некролог «Наш нарком», в котором редакция от имени учительства помянула своего наркома: «Учительство советской страны, работники культуры и народного просвещения, трудящиеся, воздавая должную дань Владимиру Петровичу Потёмкину, как выдающемуся деятелю нашей большевистской партии и Советского государства, склоняют голову перед его благородной и чистой памятью». Конечно, авторы некролога припомнили и крылатое выражение Потёмкина: «Как был я сталинцем, так и останусь им всегда. Я считаю великим счастьем жить и работать так, как учит Сталин».

2

К середине пятидесятых годов интеллектуальный уровень публикаций журнала был уже, что называется, «на уровне тринадцатого года». И это при том, что издание продолжало ориентироваться на практику *массовой* советской начальной, средней и высшей школы. Массовой, а не элитарной! Из статей исчез революционный антиинтеллектуализм двадцатых годов и максимализм тридцатых. Теперь журнал представлял богатую палитру мнений, в статьях чувствовался авторский стиль, историко-филологические материалы стали академичнее и глубже, напоминая читателям о временах «Журнала Министерства Народного Просвещения». Конечно, журнал при этом вполне отвечал требованиям генеральной идеологической линии — защищал советский образ жизни от возможных посягательств. Советская идеология соответствовала *большому стилю*.

Журнал выходит ежемесячно, он прекрасен иллюстрирован, полон фотографий и цветных заголовков. Красочные номера журнала пользовались популярностью в школах, и тираж «Народного образования» увеличивался каждое десятилетие.

В 1955 году самой насыщенной рубрикой журнала была, пожалуй, «Организация народного образования». Актуальные проблемы школьной жизни обсуждались в ней многочисленными авторами из разных регионов СССР. Названия публикаций говорят о географической широте распространения журнала.

В многонациональном союзном государстве существовали различные уровни федерализма. В этих условиях советская школа решала сложную задачу — утверждала социальный мир и согласие между народами. При этом следовало воспитывать школьников в духе советской традиции, не забывая и о местных национальных традициях. Необходимо было учить всех школьников русскому языку, совершен-

ствовать в национальных школах изучение языков коренных народов СССР. В последние годы мы не можем справиться с этой задачей — сплотить наше общество, расколотое на «Москву» и «провинцию», на «своих» и «чужих»... Отдадим же должное людям пятидесятых годов, умевшим то, что нам недоступно.

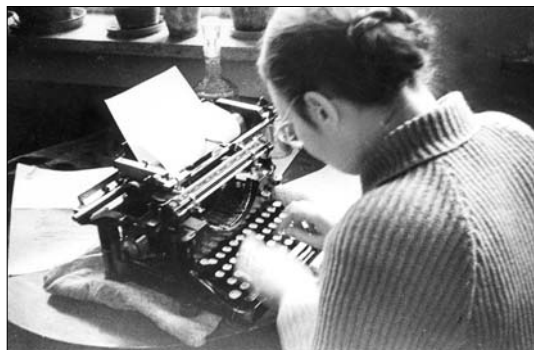
О.Н. Смекалина (в центре) на празднике среди сотрудниц журнала
Середина 1950 годов

Среди передовых статей 1955 года ещё нет публикаций Н.С. Хрущёва (нет также и Г.М. Маленкова, и Н.А. Булганина). Передовые статьи выходят как редакционные без указания авторов; в заглавии, как правило, присутствуют установочные лозунги: «Больше активности, больше творческой инициативы», «За высокую грамотность учащихся», «Выше ответственность за педагогический труд», «Лучше учить, лучше воспитывать!». После передовой статьи нередко помещалась историко-культурная публикация: «И.М. Сеченов» В. Каганова (№ 12), «Фридрих Шиллер» С. Ненарокова (№ 5), «Замечательный сказочник» Н. Розенталя² (№ 3) и др.

Своеобразной приметой времени стала редакционная статья «Поможем вырастить высокий урожай кукурузы», помещённая в двух номерах журнала (№ 6 и 7). Во второй половине пятидесятых в журнале не раз появлялись публикации о кукурузе и её повсеместном выращивании, о трудовом воспитании школьников, работающих на кукурузных полях... Такая была кампания.

Для 1955 года характерно обилие анонимных публикаций в журнале. Вскоре ситуация изменится, и такие публикации исчезнут. Редакционные статьи заполняли и рубрику «На текущие темы», и «Хронику». Зато в отделе «Школьная жизнь» господствовал авторский субъективизм — важнейшая составляющая творчества. Именно в «Школьной жизни» появились первые публикации В. Сухомлинского в нашем журнале — статьи, принесшие автору громкую всесоюзную славу. В седьмом номере журнала опубликована небольшая по объёму статья В. Сухомлинского «Педагогическое руководство производительным трудом учащихся». Об авторской судьбе Сухомлинского в «Народном образовании» мы расскажем в следующей главе.

Статьи, опубликованные в рубрике «Школьная жизнь», получали широкий резонанс и вызвали дискуссии. В них соблюдался этикет пятидесятых годов, не позволяющий критикам наносить удары «ниже пояса». То, что в середине прошлого века воспринималось жарким спором, сейчас может показаться взаимным расточением любезностей двух авторов. Эмоциональный накал нынешних споров скорее напоминает эпоху тридцатых с их максимализмом, резкостью оскорблений, считавшихся аргументом в споре. Авторы пятидесятых предпочитали общаться на полутонах, в них было меньше энтузиазма, но больше глубины и основательности. Вот статья Н. Болдырева «Директор — организатор воспитательной работы» (№ 1), наделавшая шуму в 1955 году. Сейчас очень интересно вскрывать интригу этой статьи, запрятанную в чеканку официозных построений. Современники прекрасно понимали призыв Болдырева к более активной, самостоятельной позиции директора школы, к развитию «авторских» школ, для которых характерно повышение ответственности директора, печать его личностного отношения к учебному процессу. Мы назовём такую тенденцию *субъективизацией* школы. В отделе «Критика и библиография» за 1955 год большой интерес представляет статья Ю. Знаменского «Шире внедрять учебное кино в школу». Эта публикация стала началом большой кампании, в скором будущем получившей специальную рубрику в журнале. Педагоги и учёные заговорили о кино — и не только об учебном, не только о вспомогательном. Вообще

За «Ундервудом». «В забое без сбоя!»

ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Директор — организатор воспитательной работы
Н. БОЛДЫРЕВ
Каждый воспитательный акт

В ринкина XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза с особой силой подчеркивает ее социалистическое воспитательное значение. Наряду с оборудованием подрастающее поколение глубже и равномернее знакомится, наряду с расширением политехнического маршрута учащаяся школа должна принимать детей и молодежь чувства коллективизма, любви к труду и трудовые навыки, доброты, бесстрашия, готовности преодолевать встречающиеся на жизненном пути препятствия. Коммунистическое воспитание — важнейшее дело — первоочередная, важнейшая задача школы.

За годы советской власти наша школа воспитала не одно поколение молодых людей. Героически боровшиеся в годы Великой Отечественной войны, героически дала в период народного строительства, значительный трудовой вклад в жизнь молодых людей, осваивающих великие и малые формы, способствующие оживлению духа и нравственной силы молодого человека на своем времени, воспитанница советской школы.

Однако в воспитательной работе нашей школы близок еще расчеты, ошибки, погрешности, и результаты которых имеют место порой факты морального падения отдельных молодых и девушек. На фоне огромных успехов в коммунистическом воспитании советской молодежи на-

ше и ее дорожке среди классов, учреждений, бездельных, индифферентных и черствых классов вызывает особую тревогу.

Нельзя игнорировать, даже если отдаленные годы, подростки, отдельные молодые люди первой половины пятидесятых годов, подростки, расточительность, безразличность к школе, к учению, к общественным делам. Нельзя игнорировать с тем, что некоторые школьные педагоги продолжают под религиозное влияние, раздражаются сомнениями и предрассудками, выдают и различные приметы и гадания. Сильное влияние оказывают в среде молодежи такие пороки организации прошлого, как зависть, худшие качества, эгоизм, завистливость. Каждый учитель, пусть единственный факт должен проявлять в себе признаки моральной, политической и руководящей школы. Каждый такой факт — сигнал о необходимости в воспитательной работе школы.

В некоторых школах, если бы не работой внимательно познакомиться, можно обнаружить, странное, разобщенное, несоответствие между предъявляемыми к школе высокими требованиями по воспитанию детей и фактически осуществлению воспитательной работы. Постановка воспитательной работы в таких школах имеет характер не отсталых, а новых требований, а школа и находит в пропорции.

Основную, решающую роль в организации и ее дорожке среди классов, учреждений, бездельных, индифферентных и черствых классов вызывает особую тревогу.

— 22 —

² Розенталь Николай Николаевич — профессор, доктор исторических наук, известный учёный. До 1917 года член ЦК партии кадетов и профессор Санкт-Петербургского университета. Позже преподавал в Одесском государственном университете. Отец О.Н. Смекалиной — многолетнего работника редакции журнала «Народное образование». В статье 1955 года Н. Розенталя пишет о жизни и творчестве Х.-К. Андерсена.

использование плодов технического прогресса в учёбе стало одной из любимых тем авторов журнала с пятидесятых годов. В шестом номере опубликован и слащавый «Рассказ о кукурузе» — кампания по пропаганде «царицы полей» захлестнула в те годы всю страну, всю прессу.

В рубрике «Книжная полка» сотрудники «Народного образования» с предельной краткостью, но и с обстоятельностью рассказывали о новых книгах по педагогике, учебниках и новинках беллетристики издательства «Детская литература».

К 1959 году журнал сильно изменился к лучшему. Начался, на наш взгляд, очередной его ренессанс — не первый и не последний в его двухсотлетней истории. Хрущёвская «оттепель», имевшая как разрушительные, так и созидательные последствия, стала временем расцвета публицистической мысли в журнале. Для работников просвещения хрущёвское десятилетие прошло в значительной мере под знаком возвращения к «чистоте ленинских идеалов», а именно к творческим находкам педагогов 20-х годов. В русле новых устремлений проходила и активизация наследия трудового воспитания, трудовой школы. Имя А.С. Макаренко было окончательно канонизировано. Школьников всерьёз приобщали к труду, в школах большое внимание стали уделять учебно-производственной практике. Курс на сочетание учебной и трудовой школы продолжился и в следующие десятилетия.

В десятом номере за 1959 год опубликована статья Константина Александровича Москаленко «Как должен строиться урок». Эта публикация дала толчок к обновлению представлений о рациональной организации учебного процесса. Статья получила огромный резонанс, начались дискуссии, итоги которых подвёл К.А. Москаленко в «Народном образовании» в своей статье 1960 года «Ответ товарищам» (№ 7). Сначала идеи Москаленко овладели умами специалистов из Липецкого и Елецкого педагогических институтов. Затем по всей стране началась пропаганда его идей, получившая название «липецкого опыта». Учительница из Липецка Э.Р. Лахина вспоминает: «Они провели значительную работу с учителями Усманского, Задонского (тогда Октябрьского) районов и города Липецка непосредственно в школах. Анализ уроков научными работниками вместе с Константином Александровичем помог учителям глубже осмыслить предложения К.А. Москаленко по перестройке урока, предупредить намечавшуюся кое-где односторонность и чрезмерное увлечение некоторыми приёмами активизации учащихся, поверхностность поурочного балла, недоосмысленность комментирования. Преимущества новой организации урока были убедительны и очевидны, о них узна-

ли учителя и руководители школ, однако отход от традиций совершался недостаточно быстро. Распространение новых подходов к уроку долгое время ограничивалось в основном различными видами устной и печатной пропаганды. О них говорилось на курсах, семинарах, педагогических чтениях, лекциях, выпускались брошюры, сборники, статьи, методические письма и т.д. Посоветовавшись с Константином Александровичем, его единомышленники главное внимание сосредоточили на практических мероприятиях, не умаляя педагогической

**В школах —
ИНТЕРНАТАХ**

В механической мастерской

пропаганды. И по примеру К.А. Москаленко (он большую часть времени проводил в школах с учителями и учениками) работники облоно и института усовершенствования учителей перенесли работу в учреждения образования. 25 лучших школ и более 100 учителей вплотную занялись новыми проблемами. В каждом городе и районе определили опорные школы, в которых организовали семинары-практикумы обучающего характера для учителей и руководителей школ. Такие семинары-практикумы включали изучение идей К.А. Москаленко по перестройке структуры урока, ознакомление с передовым опытом: лекции, доклады, обзор литературы и главное — наблюдение и анализ уроков лучших учителей, а затем творческое применение методов и приёмов в каждой школе. Такой подход к внедрению новых дидактических приёмов Константин Александрович одобрял и, присутствуя на подобных семинарах-практикумах, всегда обращал внимание на доброжелательность и спокойную обстановку на уроке, чтобы ученики работали свободно и легко; чтобы не было перегрузки детей, рекомендовал один вид деятельности сменять другим, не терять ни одной минуты рабочего времени, добиваться активности детей, подводить их к самостоятельной творческой деятельности и в конце урока выставлять поурочный балл, не допуская поверхностного отношения к оценке. Он настоятельно рекомендовал комментирование письменных работ, предупреждающее ошибки и вырабатывающее лаконичность речи, говорил об элементах опережающего обучения».

ШКОЛА и жизнь

Школьный парикмахер

ОРГАНИЗАЦИЯ
национального образования

ЗАОЧНЫЙ СЕМИНАР
РУКОВОДИТЕЛЕЙ ШКОЛ

Кино
В ШКОЛЕ

Из литературных
НОВИНОК

Основными отделами журнала к 1959 году стали «Организация народного образования» и «Политехническое обучение и трудовое воспитание». Само название последней рубрики знаменует характерный для конца пятидесятых годов частичный возврат к ленинским традициям, в педагогике подразумевавший возврат к традициям времён Луначарского и раннего Бубнова. Синтез учебной и трудовой школы, о котором говорили теоретики конца пятидесятых, во многом состоялся, впитав в себя и новейшие веяния наступавшей «космической эры», которая была не только пропагандистским образом, но и ступенью в цивилизационном пути советской страны.

Самой актуальной проблемой в среднем образовании в 1959-м году была программа перехода к обязательному восьмилетнему образованию. Обстоятельствам этого перехода посвящены многие публикации 1959 года, в особенности — вошедшие в рубрику «Школа и жизнь»: «Какой мы себе представляем восьмилетнюю школу» Н. Борисова, «Школа становится восьмилетней» Н. Малахова, «На путях к восьмилетней школе» В. Проценко.

В. Проценко в то время был, пожалуй, самым активным автором журнала, постоянно обращавшимся к актуальным школьным проблемам. Его личную авторскую позицию лучше всего иллюстрирует само название исследования, опубликованного в пяти номерах 1959 года: «Думают, ищут, творят...». Так Проценко писал о своих героях-учителях, но эта же формула применима и к его исследовательскому поиску.

В отделе «Школа и жизнь» рассматривались и проблемы, неожиданно оказывающиеся важными, если взглянуть на них с точек зрения администратора и психолога: «Об окраске школьной учебной мебели». С одной стороны, это хозяйственная проблема, с другой — важный аспект в создании рабочей атмосферы в классах. Именно так ставит вопрос автор статьи И. Козырь (№ 6).

Ф.А. Вигдорова

В 1959 году в журнале уже всю существовала рубрика «Кино в школе», в которой выходили статьи В. Малыгина «Самодеятельная киностудия», Н. Урицкого «Районная фильмотека» и А. Маркушевича «Учебный фильм в педагогическом процессе». Особенно интересна статья В. Малыгина, в которой излагаются его взгляды на самодеятельные занятия киноискусством. Создание любительских фильмов, по мнению автора, — вариант эффективного «воспитания трудом». К тому же прогрессивность этого вида трудовой деятельности вызывает живой, искренний интерес у учащихся.

В школах того времени появлялись радиоточки, самодеятельные киногруппы, практика выпуска стенгазет, а также других рукописных школьных изданий. Нередко в школах (даже в кабинетах директоров!) устраивались радиостудии, в которых под руководством учителей работали школьники. В работе школьных творческих коллективов нередко участвовали профессиональные актёры и режиссёры театра и кино; поддерживались творческие отношения между школьниками и актёрами детских театров, театров юного зрителя... Встречи с ними поощряли юных радиоведущих и кинооператоров, вызвали у них огромный интерес к работе.

Любопытно, что в отделе «Из литературных новинок», публиковавшем художественную прозу и стихи, в 1959 году состоялась только одна публикация — рассказа Фриды Вигдоровой «Ученик». Конечно, беллетристика никогда не составляла основу журнала, и вскоре рубрика «Из литературных новинок» исчезла из «Народного образования». Но Ф. Вигдорова ещё несколько лет публиковала на страницах журнала свои очерки и рецензии. Современному читателю имя Вигдоровой известно главным образом в связи с судьбой поэта И.А. Бродского, а она писала недурные очерки и рассказы. В первом номере за 1960 год помещён очерк Ф. Вигдоровой «Моя учительница», вошедший в рубрику «Писатель об учителе». Её очерк соседствует в этой рубрике с произведениями известных писателей: В. Розова, Р. Фраермана, Л. Воронковой, В. Кетлинской, Е. Пермяка... Свои статьи и очерки о школе она публиковала не только в «Народном образовании», но и в таких влиятельных в то время газетах, как «Правда» и «Литературная газета». В 1956 году в ходе горячей многомесячной дискуссии о романе Дудинцева «Не хлебом единым» проявляется активное, деятельное вольнодумство Вигдоровой. Она записывает речь К. Паустовского на закрытом заседании секции прозы, посвящённом обсуждению романа, и распространяет её в самиздате. Это произошло на фоне развенчания культа личности И.В. Сталина; Вигдорова восприняла эту идеологическую кампанию с воодушевлением.

В 1962 году выходит книга Ф. Вигдоровой «Дорогая редакция» — сборник очерков, в том числе посвящённых и школе, а в 1963 году она включается в дело И. Бродского. Письма в защиту Бродского Ф. Вигдорова отправляет секретарю Союза писателей Константину Федину, Генеральному прокурору СССР Руденко, в Президиум Верховного Совета СССР... Но особую известность получила выполненная Вигдоровой в зале суда запись, которая вскоре была распространена в самиздате под названием «Запись судебного разбирательства по делу И. Бродского». Историки диссидентского движения признают, что эта запись была *первым* правозащитным документом, получившим широкое распространение. Через два года писательница умирает. Л.К. Чуковская, сравнивая Ф. Вигдорову с В.Г. Короленко, писала: «Она делает то же самое [дело] — дело русской интеллигенции, главное из всех возможных дел: вытаскивать тех, кто попал под колёса».

Ещё одна судьба, связанная с нашим журналом, ещё один неповторимый человеческий характер...

Читателям современного журнала «Народное образование» хорошо известно имя Валентина Васильевича Кумарина, одного из лучших (и самых активных!) авторов журнала 90-х годов, — учителя и исследователя, доктора педагогических наук. Исполняя обязанности редактора журнала, он продолжал писать, развивая идеи природосообразной педагогики. Статьи Кумарина не раз публиковались и в «Литературной газете», и в «Учительской...», нередко вызывая споры. Летом 2002 года В. Кумарина не стало. В осеннем, восьмом, номере журнала за 2002-й год вышла его последняя статья, посвящённая современному восприятию педагогического наследия А.С. Макаренки.

Но история сотрудничества Валентина Васильевича Кумарина в «Народном образовании» началась не в 90-е годы. В 1962 году, в четвёртом номере, в отделе «Критика и библиография» опубликована рецензия В. Кумарина «Путеводитель по наследию Макаренко». Как символично, что именно с макаренковской темы, самой важной для Кумарина, этот яркий исследователь начал своё сотрудничество с журналом! Молодой педагог и исследователь подготовил для журнала и ещё одну публикацию — рецензию «По страницам педагогического атласа», которая вышла в свет в одиннадцатом номере «Народного образования». У Валентина Кумарина сложились хорошие отношения с редакцией, и в следующем, 1963 году, сотрудничество продолжилось. Третий номер журнала за 1963 год был посвящён 75-летию А.С. Макаренко. Учителя, писатели, учёные подготовили к этому юбилею более десяти публикаций в журнале. Статья В. Кумарина «Правофланговый советской педагогики (о значении системы Макаренко)» была, пожалуй, наиболее глубокой публикацией этого юбилейного номера.

В 1969 году Валентин Кумарин защитил кандидатскую диссертацию «Теория А.С. Макаренко и пути её эффективного применения в современной школе». Позже, в докторской диссертации, он продолжил исследование макаренковского феномена. Валентин Васильевич продолжал исследовать наследие Макаренко и в наши дни. Конечно, многое в его восприятии макаренковской системы изменилось: нашему мировоззрению необходима динамика. Но современный читатель, сравнивая макаренковские публикации Кумарина 1963 и 2002 годов, поразится единству теоретической мысли, преданности Кумарина однажды выбранному направлению. Наверное, это объясняется тем, что исследовательский стиль нашего автора формировался в связи с учительской практикой, с учительским опытом. Легковесной умозрительности в его статьях не было. А идеи, накрепко связанные с реальностью, как известно, долго не стареют. С середины 60-х Кумарин прервал сотрудничество с журналом, углубившись в школьную жизнь и научную работу. И всё-таки именно начало 60-х стало стартом долгого сотрудничества журнала и его автора, которое продлилось до первых лет нового, XXI века...

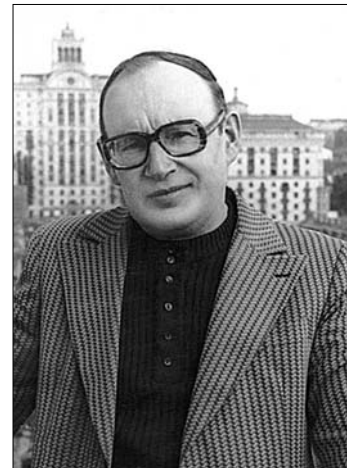
Была в журнале и рубрика «Культурные годовщины», которую читали внимательно и заинтересованно. В ней не только чествовали юбиляров, но и публиковали литературные новинки — например, очерки и стихи С.Я. Маршака, Л.А. Кассиля... Публиковались в журнале и воспоминания о недавнем прошлом советского просвещения и его ключевых деятелях: Луначарском, Брюсове, Горьком.

В 60-е годы в рубриках «В социалистических странах» и «За рубежом» появилось немало публикаций, рассказывающих о польских, болгарских, китайских школах — как правило, написанных «по горячим следам» командировок. Наши корреспондентов интересовало всё: от «отделки школьных зданий в зарубежном строительстве» (статья С. Саркисова) до «съезда директоров средних школ США» (статья З. Мальковой). Для времени, когда Никита Сергеевич Хрущёв встречался «лицом к лицу с Америкой», внимание к иностранному опыту было вполне закономерным.

3

Журнал никогда не забывал о культовых фигурах, проводивших образовательную политику в 20-е годы, ликвидировавших такое болезненное общественное явление, как детская преступность, давших «путёвку в жизнь» сотням тысяч беспризорных детей. Публикации о Н.К. Крупской и Ф.Э. Дзержинском появлялись в журнале каждый год как дань уважения авторитетам советского времени. «Святочные» образы этих людей, конечно, имели мало общего с реально историческими, но *работали* на благо воспитания.

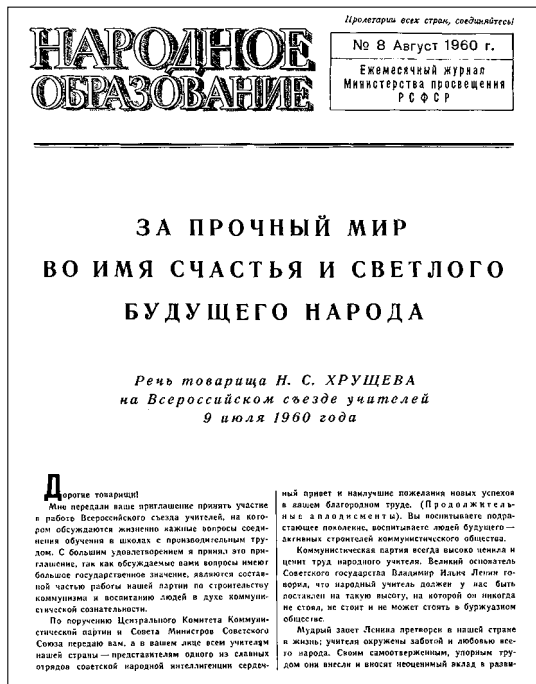
В 1960 году по стране прошёл «юбилейный ураган» — 90-летие со дня рождения В.И. Ленина. Журнал откликнулся на это событие открытием юбилейной рубрики в мартовском номере и апрельским номером, практически целиком посвященных юбилею вождя.

В.В. Кумарин

И ещё одно важное в истории журнала событие: в «Народном образовании» опубликована статья первого секретаря ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущёва. Восьмой номер журнала за 1960 год открывался публикацией статьи Никиты Сергеевича «За прочный мир,

во имя счастья и светлого будущего народа». После хрущёвской статьи шли материалы о Всесоюзном съезде учителей.

Особое слово нужно сказать ещё об одном авторе нашего журнала — о Викторе Сергеевиче Розове, опубликовавшем в первом номере 1960 года свой очерк об учителе «Непререкаемый авторитет». В.С. Розов посвятил свою жизнь театру, он — драматург. Его театр — это кафедра, это урок добра, подобный урокам Сухомлинского и Образцова. Особую славу В. С. Розову принесла пьеса «Вечно живые», по мотивам которой Розов написал сценарий фильма «Летят журавли». Для многих в Европе именно этот замечательный фильм открыл советский кинематограф, а спектакль «Вечно живые» стал для режиссёра О. Ефремова и молодого в 60-е годы театра «Современник», как «Чайка» для МХАТа.

В.С. Розов

Розов — автор пьесы «Традиционный сбор» — драмы на школьную тему. Драматурга всегда интересовал молодой человек и выбор, который он делает в жизни в школьные годы. Об этом и его лучшая, на наш взгляд, пьеса «С вечера до полудня», и ранние пьесы «Дорога», «Её друзья», «В поисках радости», принесли драматургу известность как раз в те годы, когда он сотрудничал с журналом «Народное образование».

Виктор Сергеевич не был случайным автором нашего журнала, его личностное сходство с другим фронтовиком — Сухомлинским — мы уже отмечали. Тема учительства, свойственная русской классической литературе, прошла через всё творчество Виктора Розова. И, отмечая двухсотлетний юбилей журнала в 2003-м году, мы приветствовали старейшего нашего автора и желали ему доброго здоровья. А в сентябре 2004-го, увы, подоспело время для некролога...

4

В 1961 и 1962 годах Н.С. Хрущёв развил пропагандистскую активность, сосредоточившись на актуальных для нашего журнала вопросах культуры. Поэтому и изобилие хрущёвских публикаций (пять за два года!) в журнале — не удивляет. Пришёл 1963-й год — и ещё три статьи Н.С. Хрущёва появились на страницах «Народного образования». Что ж, его статьи изучались в школах, они становились темами сочинений и обсуждений. Правда, и устарели эти статьи на следующий день после отставки Никиты Сергеевича в 1964 году...

Историческими стали и публикации о первых в мире космических полётах Юрия Гагарина и Германа Титова. Всё началось со специального вкладыша в четвёртый (апрельский) номер журнала за 1961 год. Как важно было старейшему журналу России, связанному с историей нашего просвещения, успеть во весь голос заявить о Гагарине в том апреле! В восьмом номере такой же вкладыш был посвящён подвигу Титова. Конечно, были в 1961 году и другие «космические» публикации — триумфальные, содержательные. Но в памяти остались эти вкладыши, оперативно включённые в журнальные книжки для тех читателей, кому дорога была наша Победа в 1945 году и её продолжение — победа над земным притяжением.

Самой заметной в 1961 году была рубрика «Обучать активно, творчески». В ней печатались «непричёсанные» статьи педагогов-практиков. Их мысли перемежались с мыслями теоретиков. И сейчас, когда мы перелистываем старые журналы, взгляд останавливается на статьях Ф. Орехова «Мысли учителя», А. Нудельмана «Воспитательно-образовательное значение моделирования», З. Равкина «О подлинных и мнимых стимулах к учению». Если не обращать внимания на стереотипы 1961 года, отразившиеся в этих статьях, и заменить их не менее однобокими, но более привычными для нас стереотипами 2003 года, мы увидим, что за последние сорок лет изменилось далеко не всё, и многие наработки тех лет по-прежнему актуальны. «Стимулы к учению» так остались для школы проблемой.

В 1962 году З. Равкин продолжил развитие своей любимой темы в статье «Надо ли золотить пилюлю (об интересном и трудном в образовании)». Захар Ильич Равкин на долгие годы войдёт в число авторов «Народного образования», станет одним из лучших перьев нашего журнала.

В начале 60-х, почти как во времена Ушинского, в журнале активно работает отдел рецензий — «Критика и библиография». Рецензии для «Народного образования» писали яркие литераторы, делясь с читателями своим мнением о книгах и фильмах, — Светлана Магидсон, Валентин Куманёв, Дмитрий Зуев, Лев Разгон, Оксана Смекалина и многие другие. Светлана Магидсон и в настоящее время остаётся желанным автором журнала, её имя хорошо известно читателям «Народного образования». Оксана Николаевна Смекалина пришла в журнал в середине пятидесятых, молодым кандидатом филологических наук. Первые её публикации в журнале посвящены сокровенной научной теме — Л.Н. Толстому и яснополянской школе. Вплоть до 1989 года Оксана Николаевна была ведущим сотрудником журнала, возглавляя международный отдел и отдел библиографии. На должности ответственного секретаря Оксана Николаевна была правой рукой редакторов М.П. Кашина и Г.П. Веселова, первого заместителя главного редактора А.Е. Бойма (одного из первых пионервожатых легендарного «Артека»). Богатая внутренняя культура, сочетавшаяся с «американской деловитостью», позволила Оксане Николаевне преобразить работу международного отдела «Народного образования».

Журнал получил европейскую известность — в особенности в странах социалистического лагеря. В это время в журнале выработалась концепция, по которой «Народное образование» стало изданием для школьных администраторов. Директора школ и завучи считали журнал своим. Тираж «Народного образования» медленно, но верно рос.

В восьмом номере журнала за 1962 год по уже устоявшейся традиции снова вышел вкладыш о героях-космонавтах — на сей раз о рекордсменах по длительности полёта А.Г. Николаеве и П.Р. Поповиче. «Слава героям советского народа — доблестным космонавтам!» — так приветствовал журнал героев.

В том же году отмечалось 80-летие Корнея Ивановича Чуковского — писателя, продолжавшего активную творческую работу. В третьем номере журнала опубликованы отрывки из его книги о русском языке — «Живой, как жизнь», а также статья Е. Кречетовой о Чуковском «Певец детской радости». Эта публикация, конечно, делает честь нашему журналу: «Живой, как жизнь» — книга талантливая и смелая, всегда необходимая учителю. Жёсткая и весёлая борьба Чуковского с реликтами школьного ханжества продолжалась, и наш журнал был союзником Корнея Ивановича.

Мысли Корнея Ивановича и сейчас воспринимаются как смелое, новаторское творчество. Именно так отнеслись к публикации «Живого, как жизнь» читатели «Народного образования» в 1962 году. К.И. Чуковский писал о школе, об омертвлении важных для детей понятий, о засорении языка «канцеляритом» и о роли учителя в этой ситуации. Вот тому пример из его книги. «Так же канцеляризировалось, например, слово *протест* — конечно, не везде, не для всех, но, во всяком случае, для множества школьников, которые уже давно заметили, что без этого слова невозможно ни одно из школьных сочинений.

— Ничего, не впервые, изловчусь как-нибудь! — сказал мне десятиклассник, признавшийся, что совсем не читал Гончарова, о котором ему завтра предстоит писать сочинение. — Главное, чтоб было побольше протестов. Я так и напишу непременно: «Гончаров в своих романах *протестовал* против...» Уж я придумаю, против чего.

Любое слово, даже, казалось бы, самое ценное, и то рискует превратиться в истёртый шаблон, не вызывающий ни малейших эмоций, если его станут применять слишком часто и притом механически.

Чуковский пишет и об уроках литературы, о школьных программах:

«Учебные программы до такой степени поглощены усердным истолкованием изучаемых авторов, что им и в голову не приходит научить школяров восхищаться художественным мастерством этих авторов, своеобразием их поэтической речи. Они столько толкуют об идеологии писателя, что у них и времени не хватает сказать о нём как о живом человеке — о нём и о его дивном искусстве».

Всё верно, всё относится и к современной практике. Конечно, учителям и преподавателям обидно читать такие упрёки Корнея Ивановича, но и полезно. Что-то нужно менять и в школьной программе по истории литературы, и в учительских подходах к материалу, если классики русской литературы (например, любимейший Чуковским Николай Алексеевич Некрасов), по общему признанию, *убиты школьной программой*. А ведь Некрасов — один из самых живых, актуальных во все времена, поэтов. Кажется, дотронься до его стихов — и обжечься можно! А на уроке иной раз его поэзия преподаётся так, что становится скучно, мутно, и «Кому на Руси жить хорошо» кажется неподъёмной глыбой — серой массой непонятной стихотворной тарабарщины. Многим из нас пришлось преодолевать приобретённые в школе «знания», чтобы действительно прийти к Некрасову. Но, не забывая об этой горькой правде, будем помнить и о тех замечательных учителях, которые донесли Пушкина и Некрасова живыми для миллионов советских детей. И таких учителей, вдохновенных, скромных и отважных, — немало. О них помнил и Корней Иванович. Книга Чуковского «Живой, как жизнь» была событием в 60-е годы, остаётся в боевом арсенале учителя и исследователя и в наши дни.

1962 год запомнился и эмоциональной полемикой вокруг публикаций В.А. Сухомлинского, но об этом мы расскажем в следующей главе. Сразу отметим, что это была не последняя полемика о Сухомлинском, в которой наш журнал принял участие.

Многолетний главный редактор «Народного образования», заместитель министра просвещения РСФСР Михаил Петрович Кашин нечасто выступал на страницах журнала. И, если выступал, в его статьях было мало личного начала, преобладали «официозные», готовые формулы. Это относится и к статье 1963 года «Школа и пионерская организация» (№ 4). И всё-таки Михаила Петровича Кашина мы вспоминаем добрым словом как редактора неутомимого и грамотного. Въедливый, строгий человек, он внушал уважение умением вникать в широкую журнальную проблематику, отражающую потребности школы. Может быть, благодаря этим качествам и был главным редактором журнала дольше всех в XX веке. Химик по образованию, Н.П. Кашин был человеком науки. Может быть, поэтому ему был чужд бюрократический начальственный стиль в общении с авторами и сотрудниками журнала. Добавим, что на посту главного редактора М.Н. Кашин сменил Л.В. Дубровину.

М.П. Кашин

Под рубрикой «Вопросы организации народного образования» в 1963 году в первом номере появилась любопытная публикация П. Руднева «К вопросу о «дифференциации общего образования» в средней школе. В порядке обсуждения».

Автор затрагивает сложнейшую педагогическую тему: не повлечёт ли дифференциация (при которой неизбежно внимание к одним предметам и ослабление его к другим) к обеднению человека, к «усечению» разносторонности его знаний. Он приводит глубокий анализ того, как решается эта проблема в зарубежной школе (от США, Англии, Франции, Швеции, Японии до Марокко и Панамы), где классы «комплекуются по способностям».

Но в нашей стране господствовала тогда «единственно верная» точка зрения партии, по которой перестройка школы «осуществляется на основе незыблемости и обязательности для всех учащихся средней школы единого объёма общего образования». Эрудированные специалисты по дидактике (М.Н. Скаткин, например), понимая пагубность такого подхода, робко предлагали ограничить дифференциацию двумя направлениями — естественно-научным и гуманитарным. Но даже такая «система фуракации» вызывает резкое профессиональное неприятие, ибо он видит в «способностях и склонностях» ребят нечто «предопределённое», подлежащее лишь последующему раскрытию. Это — фатализм...»

Автор, человек безусловно эрудированный, педагогически образованный, находится в жёстких путах идеологии и поэтому делает вывод: «идея фуракации не является прогрессивной.., её не следует переносить из буржуазной школы».

Сегодня можно только удивляться тому, что за такие очевидные для современной школы истины, как разнообразие программ, неодинаковость типов школ, врождённые способности ребят, нужно было так страстно дискутировать. А ведь прошло всего 30 лет, и это для всех стало аксиомой. Никому и в голову сегодня не придёт сказать на страницах журнала: «Нужна ли дифференциация общего образования в средней школе? Нет, не нужна».

Сегодня можно только удивляться тому, что за такие очевидные для современной школы истины, как разнообразие программ, неодинаковость типов школ, врождённые способности ребят, нужно было так страстно дискутировать. А ведь прошло всего 30 лет, и это для всех стало аксиомой. Никому и в голову сегодня не придёт сказать на страницах журнала: «Нужна ли дифференциация общего образования в средней школе? Нет, не нужна».

М.П. Кашин и О.Н. Смекалина. Рисунок М. Наумовой

Сегодня в каждом номере «Народного образования» мы раскрываем опыт дифференциации, опыт работы школ различного типа — гимназий, лицеев, реальных школ и т.д. Сегодня это — педагогическая аксиома.

В период с 1964 по 1966 год в журнале не появилось ни одной публикации, подписанной новым первым, а затем и Генеральным секретарём ЦК КПСС Л. И. Брежневым или Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным. В 1966 году «Народное образование» откликнулось на работу XXIII съезда КПСС, опубликовав фрагмент «Из Отчётного доклада Первого секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева XXIII съезду КПСС». В отличие от эмоциональных выступлений Н.С. Хрущёва, его призывных интонаций речи Л.И. Брежнева обрели строгий официоз.

В программных статьях журнала вне рубрик авторы всё чаще стали обращаться к непререкаемым в те годы авторитетам. Так, один из постоянных авторов, сотрудничавших с журналом в 60-е годы, З. Равкин, в четвёртом номере за 1965 год опубликовал статью «В.И. Ленин о проблемах связи школы с жизнью». Традиция обращения к ленинскому авторитету для решения насущных проблем школы восходит, как мы видели, к 20-м годам. Конечно, авторы трактовали Ленина в соответствии с требованиями текущей ситуации и собственными принципиальными установками. Огромное, научно изданное и откомментированное, наследие Ленина давало широкие возможности для конъюнктурного, а то и спекулятивного использования. Тогда — кто с восторгом, кто с доброй улыбкой — многие любили говорить, что у Ленина написано обо всём, нужно только не лениться и откопать в его полном собрании сочинений нужную цитату.

С середины 60-х годов в журнале начался разговор о профессионально-техническом обучении, о качестве работы профессионально-технических училищ, которые готовили рабочую смену страны. Для этого корректировались программы, готовились специальные методики. В десятом номере «Народного образования» за 1965 год появляется статья И. Коваленко «Забота коммунистической партии о профессионально-техническом образовании» — и дискуссия закипела.

В то время уже педагоги и учёные выявили, что большинство неуспевающих школьников, остающихся на второй год, не способны к изучению программы по русскому языку для 4–8-х классов. Это касалось не только национальных школ, но и школ Центральной России. И. Пономарёв анализирует эту ситуацию в статье «Русский язык и проблема второгодничества (обобщение опыта школ Липецкой области)», опубликованной в восьмом номере журнала за 1965 год. В этом же номере статья главного редактора М. Кашина «К вопросу о второгодничестве». Как известно, с того времени второгодничество пытались преодолеть не только путём работы с отстающими школьниками, но и директивами, не рекомендуя применять оставлять ребят на второй год. Характерно, что уже в 11-м номере за тот же 1965 год в отделе «Обучать активно, творчески» вышла статья Ф. Шабашева «Преодолеваем второгодничество (из опыта 42-й средней школы посёлка Ахтырского Краснодарского края)». Ф. Шабашев не был одиноким борцом с второгодничеством,

...она не является. Для создания иллюзии, не обманывая, она и флуидной, слабой, эфирной, которая не выдерживает в чужеродной среде, выходящая отсюда, отсюда и в космос. Она на самом деле — это не флуид, а флуид, который для ребят является иллюзией.

...она не является. Для создания иллюзии, не обманывая, она и флуидной, слабой, эфирной, которая не выдерживает в чужеродной среде, выходящая отсюда, отсюда и в космос. Она на самом деле — это не флуид, а флуид, который для ребят является иллюзией.

ПУТЕШЕСТВИЕ НА СТАНЦИЮ «ЛУНА»

В этих дни проблемы лунной посадки перепадали быть достижены только путем, что и предполагалось. Если же говорить о том, что в настоящее время лунная посадка — это задача, которую можно решить только путем, что и предполагалось. Если же говорить о том, что в настоящее время лунная посадка — это задача, которую можно решить только путем, что и предполагалось.

УЧЕНЫМ И КОНСТРУКТОРАМ, ИНЖЕНЕРАМ, ТЕХНИКАМ И РАБОЧИМ, ВСЕМ КОЛЛЕКТИВАМ И ОРГАНИЗАЦИЯМ, ПРИНИМАВШИМ УЧАСТИЕ В СОЗДАНИИ АВТОМАТИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ «ЛУНА-9» И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЯГКОЙ ПОСАДКИ НА ЛУНУ

Дорогие товарищи, друзья!

Нашей Советской Родине вписана новая замечательная страница в историю освоения космоса. 3 февраля 1966 года впервые в истории осуществлена мягкая посадка на Луну автоматической станции «Луна-9». С поверхности названного спутника Земля усиленно начали передавать радиотелевизионные передачи. Осуществление мягкой посадки на Луну — это выдающаяся победа советской науки и техники, вклада в освоение космоса. Это первое достижение в истории человечества, первое достижение в освоении космоса.

При решении проблемы мягкой посадки на Луну советским ученым и конструкторам пришлось идти нетривиальным путем, решать совершенно новые для космической техники вопросы. И сегодня мы с радостью и гордостью можем оповестить весь мир, что советские люди в упорном творческом труде справились и с этой сложнейшей задачей.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

В 1966 году (№ 3) «Народное образование» известило своих читателей о «мягкой посадке на Луну» автоматической станции «Луна-9» и дополнило это сообщение рядом официальных новостей, связанных с этим знаменательным событием.

подобные статьи появлялись всё чаще, и география школ, изживших это явление, впечатляла. И к 70-м, а в особенности к 80-м годам второгодники стали исключительным явлением, редким, как голубой карбункул.

С середины 60-х, по инициативе министра М.А. Прокофьева, в школах началась борьба за повышение успеваемости. Думается, это была не самая успешная программа советской школы... Многим учителям памятливы вычисления, в процентах и долях, которые приходилось изобретать, анализируя результаты каждой четверти: «2,6 двоечника», «61,8 хорошиста»... Преподаватели-словесники просили математиков произвести какое-то арифметическое действие с дробями для отчёта по «средней успеваемости». Началась настоящая процентомания. В наше время В.Ф. Шаталов вывел из этого явления неутешительную закономерность: «Процент принудительно поднимали, а качество резко падало. От этого возникли ложь и обман. Десятилетиями люди оканчивали школы, не прилагая больших усилий, а потом, особо не утруждаясь, медленно, но верно поднимались вверх, на руководящие ступени». И всё-таки нынешнее время показало, что показушное завышение оценок — не самая большая беда. Гораздо опаснее, когда школа отказывается от детей, выбрасывает их на улицу, в мир криминала. Лучше уж дутые «тройки»!

В журнале постоянно освещалась деятельность педагогических вузов. Учёные анализировали уровень подготовленности абитуриентов и специалистов, окончивших институты, говорили об их трудоустройстве. Многие преподаватели, студенты и выпускники педагогических вузов становились авторами журнала.

Образовательная политика нуждалась в не менее амбициозных планах, чем космическая программа. И в 1966 году авторы журнала всё яснее заговорили о «десятилетнем всеобуче». В восьмом номере появилась статья А. Зайцева «Важная задача» с подзаголовком «О вопросах десятилетнего всеобуча».

Внимательного читателя этого исследования, помнящего о первой публикации А.В. Луначарского в осеннем номере 1917 года, заинтересует, что в четвёртом номере за 1966 год Е. Каюкова опубликовала статью «Чтобы каждый был здоров (об улучшении медико-санитарного обслуживания школьников)». Об этом необходимо было писать и отслеживать результативность публикаций. Невозможно запускать луноходы и не иметь штатной медсестры в сельской школе! Об этом просто криком кричала статья Каюковой, написанная, впрочем, в академической, научно-прикладной манере. Конечно, уровень жизни (а в это понятие входит и качество бесплатного медицинского обслуживания в школах) у нас отставал от развития высоких технологий, но в тогдашней публицистике выросло направление борьбы за социализм не только на Красной площади и космодроме Байконур, но и на каждой конкретной улице, в каждой школе, в каждом подъезде. Авторы «Народного образования» в этом смысле делали одно дело с журналистами «Литературной газеты» и «Комсомольской правды»... Говоря современным и не слишком русским языком, в 1966 году в «Народном образовании» сочеталось изучение явлений школьной жизни на «макро»- и «микро»уровнях. При этом с середины 60-х годов журнал стал строже по оформлению: меньше разноцветия, деловой стиль в иллюстрациях и шрифтах. Официальных документов министерства в журнале публиковалось немного, зато число авторов росло. Журнал уходил от широкой просветительской направленности и концентрировал внимание на общем среднем и специальном образовании, педагогической науке и педагогических институтах.

Некоторые приметы времени, отражённые в журнальных публикациях прошлых лет, сейчас вызывают грустные мысли, которые даже не объяснишь такой сладкой болезнью, как ностальгия.

Здесь дело куда серьёзнее. Вот перед нами десятый журнальный номер за 1966 год, статья «Подумать, пофантазировать (как оформлена 67-я школа в городе Баку)» вышла под рубрикой «Школа и жизнь». Обычная статья, посвящённая творческой работе учеников и учителей в одной из тысяч школ Советского Союза. Только автор доброжелательной, даже восторженной статьи С. Халатрян, а школа расположена в столице Азербайджана. Сейчас появление такой статьи не представляется возможным. Некогда братские республики ведут войну — и холодную, и горячую. Взаимная ненависть не знает пределов. Бесспорно, и в советские годы межнациональные отношения не были идиллическими. Но средневековое варварство изживалось, а сейчас оно нарастает. Задумаемся об этом, перечитывая старый журнальный номер. С какой лёгкостью общество подхватывает болезнь и лечит её не скальпелем, а топором! Все мы ответственны за это. Кстати, в одной из публикаций «Народного образования» 1967 года автор М. Шониа прямо обратился к животрепещущей во все времена, а в наше время — взрывоопасной теме: «Важная сторона воспитания. О воспитании интернационализма в Тагилвской грузинской школе Абхазской АССР». Что сейчас с этой школой — разрушена ли она войной? И воспитывает ли кто-нибудь интернационализм у грузинских, абхазских, российских школьников? Как боются нашего интернационализма те, кому выгодно видеть наши страны слабыми, разорёнными, деморализованными! Они, воспользовавшись безответственной горячностью политиков, самых разных горе-патриотов, уже заразили наших детей вирусом агрессивного национализма, а сами благополучно исповедуют «политкорректность», заимствовав всё лучшее у советской идеологии.

В том же номере и в том же отделе журнала опубликована статья В. Проппера «Школа воспитывает патриотов (о патриотическом воспитании и оборонно-массовой работе в школах Свердловского района города Москвы)». В. Проппер нередко публиковался в журнале и в последующие годы. Тема воспитания патриотизма не теряет своей заострённой актуальности для педагогики со времён основания нашего журнала в 1803 году.

Вот перед нами десятый журнальный номер за 1966 год, статья «Подумать, пофантазировать (как оформлена 67-я школа в городе Баку)» вышла под рубрикой «Школа и жизнь».

В 1967 году опубликованы статьи В. Бондаря «Воспитание общественно-политической позиции», В. Чудного «Воспитываем патриотов» и О. Якимюк «Гражданином быть обязан». Такое основательное освещение темы патриотизма продиктовано насущными проблемами в воспитании: самоубийственная тяга к разрушению государственности и культуры просыпается в человеке быстро, стоит только упустить школьника, убить в нём веру в справедливость и величие Отчизны. Это правило очень хорошо усвоили в современной американской школе. Там господствует принцип, который, если перефразировать Достоевского, можно определить так: «Если истина не в моей стране, то я — против истины». Мудрый принцип, глубоко связанный с народным инстинктом самосохранения. Меняются окружающие нас обстоятельства, но эта тема не исчерпаема, она всегда актуальна.

В 1967 году в журнале прошёл цикл публикаций Льва Соломоновича Айзермана «Из бесед методиста о литературе». Исследователь предложил ряд интересных и новых подходов к изучению истории и теории литературы в школе. Ядром урока литературы Айзерман считал художественный анализ произведений, а учителей призывал к развитию у школьников аналитического начала. Именно сейчас, в наше время, аналитический подход к литературе и истории исчезает не только из школьной, но и из вузовской практики. Господствуют эмоциональное восприятие и модные

не теряет своей заострённой актуальности для педагогики со времён основания нашего журнала в 1803 году.

В 1967 году в журнале прошёл цикл публикаций Льва Соломоновича Айзермана «Из бесед методиста о литературе». Исследователь предложил ряд интересных и новых подходов к изучению истории и теории литературы в школе. Ядром урока литературы Айзерман считал художественный анализ произведений, а учителей призывал к развитию у школьников аналитического начала. Именно сейчас, в наше время, аналитический подход к литературе и истории исчезает не только из школьной, но и из вузовской практики. Господствуют эмоциональное восприятие и модные

ПОДУМАТЬ, ПОФАНТАЗИРОВАТЬ

К сожалению, даже многие педагоги считают, что оформление школы — дело трёхстепенное. Что это — недоразумение, недопонимание! Не совсем. Чаще всего тут выражается узость взгляда педагогов-предметников на процесс воспитания. «Предметники!» Да, именно узость предмета, потому что педагог широкого профиля, т. е. педагог-воспитатель, не имеет не только значения каждого фактора в школьной жизни. Одним из существенных факторов является оформление школы, ее помещения.

В оформлении школы должны учитываться потребности времени. Нам не безразлично, о чем говорят наши плакаты, лозунги, стенды и т. д. И, конечно, оформление школы тем действеннее, чем ярче, красочней и доступней.

Да, оформление в любом случае воспитывает (хорошее оно или плохое). Задача заключается в том, чтобы оно воспитывало хороший эстетический вкус и расширало культурный и эстетический кругозор учащихся. Мне хотелось бы рассказать об опыте нашей школы. Все этапы у нас оформляются по заранее определенной замыслу, по определенной тематике.

На первом этапе у нас сосредоточены материалы: «Жизнь советского человека», «Великий Ленин»,

Коридор в школе.

«Великий шаг человечества (посвященный годовщине Коммунистического Союза)», «Герои — герои», «Великая программа», «Вари миря», «Тако мораль, строить коммунизм». Затем, мы даем правила поведения школьнику, лозунги политического характера. Три большие стенды посвящены музыке, изобразительному искусству и вопросам этики.

На втором этапе размещаются материалы, которые можно объединить темой: «Учись, твори, действуй». Центральное место на этом этапе занимает выставка детского творчества, которая, из года в год пополняется, превращается в своеобразный музей. Тут представлены все лучшие работы выполненные ребятами разных классов. К выставке непосредственно примыкает фотостенд с портретами художников, писателей, композиторов (к сожалению, нельзя приобрести портреты современных деятелей культуры). По душе учащиеся и хорошо оформленный уголок «Юного агитатора».

Полупериод у учащихся стенд с портретами художников, писателей, композиторов (к сожалению, нельзя приобрести портреты современных деятелей культуры). По душе учащиеся и хорошо оформленный уголок «Юного агитатора».

Рядом — «Уголок любознательных» и «Уголок писателя». Не только красочна, но и содержательна учебная работа, с ней непременно сочетается озвучивание. Оформление третьего этажа (сменившего со второго название) посвящено природе. Здесь произведения живописи, самые разные цветы и т. д.

Весь материал-информационный материал, разумеется, не лежит мертвым грузом в школе, а составляет «экологический фонд», в который постоянно собирается учителя и сами ребята. Показано, какой предмет становится увлекательней благодаря продуктивному, регулярному общению с оформлением школы.

Мы хотим однообразия. Вся методика организации у нас систематически меняется. Меняются и форма, и содержание. Современность должна быть во всем.

С. ХАЛАТРЯН,

директор 67-й школы в Баку

Учитель привлекательного учителя.

72

иррациональные игры с классическими текстами. И результат ясен: школьники оказываются бесильными перед железной логикой жизни, где, кроме экстазов и депрессий, есть причины и следствия. Учитель литературы, по Айзерману, вооружает нас рациональным инструментарием для постижения жизни, суеверия в те годы отвергались.

В 1967-м году снова публиковался в своём любимом журнале и В.А. Сухомлинский — в шести номерах «Народного образования» были напечатаны его «Этюды о коммунистическом воспитании».

Интересная публикация К. Хорькова «Музыка и формирование нравственных черт (о воспитании в школах Таганрога)» ещё раз прояснила, как важно уметь использовать средства литературы и искусства в педагогической практике. Многие статьи журнала имели вполне конкретный «географический» адрес, то есть отсылали нас к реально существовавшим школам, что символизировало связь теории с практикой. Мертвечина наукообразной риторики, оторванной от жизни, мало интересовала журнал «Народное образование».

В журнале появлялись новые рубрики. В 1967 году — «Помнить их имена» (о педагогических подвигах), в 1966-м — «Над чем работают аспиранты»; публиковались работы молодых учёных, открывая читателю перспективы развития педагогики.

В конце 60-х годов Л.И. Брежнев был уже позиционирован как высокопоставленный автор своих речей. В 1968 году в журнале опубликованы две его речи, обе — близкие тематике «Народного образования»: «Речь на Всесоюзном съезде учителей» и «Речь на торжественном пленуме ЦК ВЛКСМ».

В косыгинском вьедливом и обстоятельном стиле одна из рубрик журнала называлась «Руководить конкретно, со знанием дела». Авторы рубрики представляли читателям работников образования, отвечающих требованиям времени, работающих организованно и вдохновенно. И, как заметил автор одной из публикаций, С. Шиповский, учитель, а тем более директор школы, должен быть «не только организатором, но и вдохновителем». Таковы были представления того времени об идеальном учителе, идеальном директоре. В очерках о педагогах очень скоро выработался единый апологетический стиль. Эти статьи отличались, по большому счёту, лишь личностными особенностями персоналий, о которых шла речь: «Всегда в поиске (очерк о заместителе директора Чадаевской школы Пензенской области К. Горбатове)» Р. Александрова (№ 9 за 1967 год), «Его девиз — растить лучшее (о директоре Межевской школы Костромской области Д. Крутикове)» В. Кондрашова (№ 11 за 1967 год). Конечно, эти публикации становились яркими событиями в жизни их героев и школ, в которых они работали. Прессе в те времена доверяли безоговорочно, считая её единственно верным голосом страны. Наверное, главной задачей рубрики «Руководить конкретно, со знанием дела» и было создание нужной атмосферы в школах.

Скромная статья Л. Плаксиной «Всегда ли нужно «открывать» свою позицию» тоже заслуживает упоминания в наших очерках по истории журнала. Проблема, которую поднимает Плаксина — локальная, очень *учительская*, — интересна и важна. И говорит о ней Л. Плаксина с изяществом и знанием дела, что свидетельствует о её практическом опыте. Автор, вооружённый педагогическими принципами Толстого и Сухомлинского, предполагает соучастие учителя и ученика в творческом процессе урока. Дискуссии учеников, столкновения разных мнений на уроках, по мнению Плаксиной, иногда полезнее механического усваивания материала.

Прессе в те времена доверяли безоговорочно, считая её единственно верным голосом страны... Слева направо: С.А. Цемахман (Володин), Г.П. Веселов, М.А. Прокофьев, Л.Е. Плесская, Е.Н. Ткачёва, О.Н. Смекалина, Е.П. Павлова, Е.С. Мишина, Ю.Л. Скрылёв, Я.М. Бриллиант, В.В. Агафонов

Учителя-новаторы Ставропольского края.

С л е в а н а п р а в о: Р. Краснухина, С. Гореславский, М. Иванникова, А. Согр, К. Кипкеев

Сложившаяся на рубеже 50–60-х годов рубрика «Шире применять кино» преобразовалась в рубрику «Шире применять технические средства». В ней тоже в основном помещались материалы о кино, но ещё и о радио («Школьной фонотеке — быть!»). Так готовились к ещё не объявленной, но уже витавшей в воздухе научно-технической революции.

В четвёртом номере за 1968 год вышла публикация «К 85-летию со дня рождения Андрея Сергеевича Бубнова», посвящённая жизни и деятельности второго советского наркома просвещения, не только реабилитированного, но и вошедшего в пантеон «героев советского образования». Им посвящали диссертации, стенды в школьных классах, мемориальные доски и почтовые марки. Публикация о Бубнове в нашем журнале кажется особенно уместной, ведь Андрей Сергеевич не раз в нём публиковался и сыграл значительную роль в истории издания.

В конце 60-х годов жизнь бурлила и ещё в одной рубрике «Народного образования»: «Мысли, отклики, предложения». Круг вопросов, рассматривавшихся её авторами, был широк: от «вопроса и наказания» (Н. Щуркова) до «изучения литературы» и влияния литературы на «художественное развитие учащихся». Выделим из массы публикаций интересную статью М. Потоцкого «Учить мыслить» (№ 12 за 1968 год), отличающуюся аналитическим мастерством автора, свойственным лучшим публицистам и исследователям тех лет.

Особо следует отметить и проблему художественного, эстетического воспитания, часто поднимавшуюся в журнале в конце шестидесятых и в начале семидесятых годов. Вот лишь несколько публикаций о творчестве за 1968 год:

1. И. Эткин. «На фронте с Пушкиным (литературно-краеведческий кружок при Государственном музее А.С. Пушкина)» — во 2-м номере.

2. С. Вершловский, Л. Лесохина. «Формирование нравственного самосознания» (в статье делается акцент на изучении классической литературы и музыки) — в 11-м номере.

3. Л. Лузина. «Всегда ли нужно зажигать свечу (о «поэтических вторниках» в 177-й школе Ташкента)» — в 3-м номере.

4. М. Лысак. «И вдохновень» — в 7-м номере, и говорится здесь не столько о «рабочем» вдохновении учителя, сколько о высоком вдохновении, которое должен прочувствовать школьник.

Добавьте к этому списку дискуссию о том: «Нужен ли школе курс эстетики» — и вы получите ясное представление о рубрике «Всесторонне воспитывать учащихся», представленной в журнале во второй половине 60-х годов. Изящные искусства приходили в школу. Вообще развитие советской школы на протяжении семи десятилетий можно представить как поступательное движение к уровню элитарных дореволюционных школ, но в массовом исполнении. Думаем, это один из наиболее выразительных ракурсов исторического развития нашей школы. По крайней мере, судя по публикациям в журнале с 20-х годов по 70-е, такой процесс шёл. Изучение искусства и литературы (в том числе — и внеклассное) должно было в этой системе заменить закон Божий, в особенности — его этическую составляющую. Эту функцию исполняли и коммунистические дисциплины — общественные науки.

В 4-м номере журнала за 1968 год мы видим статью С. Шамаевой «Что сказал бы я Ленину сегодня? (Сочинения учащихся 56-й одесской школы)». Сочинения одесситов были, скорее всего, вполне искренними. Ведь усилиями советской пропаганды у миллионов наших соотечественников образ Ленина был связан с морально-этическими высотами, с представлениями об абсолютном добре, о доброй силе. Даже для самых отчаянных диссидентов «ленинская крепость» в сердцах (кажется, это выражение принадлежит Д. Волкогонову) оставалась неприступной, несокрушимой. Только в самом конце 80-х эта крепость пала, как картонный домик.

Знатоки исторических дат легко предскажут, какой теме в значительной мере был посвящён наш журнал в 1969 году, не говоря уж о 1970-м. Конечно же, юбилею В.И. Ленина, столетие которого отмечалось 22 апреля 1970 года с небывалым размахом, с административным пережёлтом. Главными мастерами ленинианы в «Народном образовании» стали В. Арбузов, Б. Баблюк и А. Соловьёв.

С 1967 года журнал начал участвовать ещё в одной масштабной, всенародной кампании того времени: в стране начинало движение, направленное на развитие сельского хозяйства и, что оказалось особенно актуальным для «Народного образования» — развитие сельской школы. «Не потерять деревню!» — этот лозунг стал одним из самых актуальных. В село стали вкладывать деньги («капиталовложения» — так тогда называли прижившиеся в последнее время «инвестиции»), а всякое капиталовложение требует рекламной кампании в прессе. Авторы журнала с энтузиазмом взялись за написание статей о сельских школах, их специфике и проблемах. Журнал завёл корреспондентов в среднерусских и украинских деревенских краях — и пошла работа. О селе в 1969–1970 годах «Народное образование» писало немногим реже, чем о Ленине. Даже одна из передовых статей журнала (мартовская) называлась «Школа и сельское хозяйство». Нечасто передовые «Народного образования» посвящались такой, на первый взгляд, локальной теме. Главный редактор журнала Михаил Петрович Кашин тоже публикует статью на эту тему: «О трудовой подготовке и профессиональной ориентации учащихся сельских школ» — такой факт говорит о многом.

В конце 60-х началось и многолетнее сотрудничество с журналом будущего редактора «Народного образования» Ивана Михайловича Косоножкина. В 6-м номере за 1969 год вышла его статья, объединившая две актуальные темы восьмой и девятой пятилеток: «Сельская молодёжь и всеобщее среднее образование». И модернизация сельской жизни, и введение всеобщего среднего образования оказались в сфере внимания нашего автора.

Так и прошли 60-е, — романтическое время в нашей истории. От этого времени, помимо многого прочего, остался термин «шестидесятники» — расплывчатый, противоречивый, но прочно укоренившийся

в литературе. Многие «шестидесятники» журнала продолжили свою работу и в семидесятые годы, оставаясь душой в недавнем романтическом прошлом.

5

И ещё несколько слов о послевоенном образовании и о журнале «Народное образование» тех лет. 24 февраля 1958 года в своей речи перед университетской аудиторией Джон Кеннеди признался:

«Мы в кризисе. Не русские спутники положили ему начало. Американский «Эксплорер» не положил ему конца. Кризис носит не только военный характер. Величайшая опасность, угрожающая нам, не ядерное нападение. Голая правда такова: мы подвергаемся величайшей опасности проиграть титаническое соревнование с Россией, причём при этом не будет запущена ни одна ракета. Год назад при обсуждении внешних дел, вероятно, не упомянули бы просвещения. Сегодня мы не можем избежать этого. Я не знаю, верно ли, что битва при Ватерлоо была выиграна на площадках для игр в Итоне. Однако не будет преувеличением сказать, что битва, которую ведём мы сейчас, может быть выиграна или проиграна в школьных классах Америки.

...Русские тратят в два с половиной раза больше от своего национального дохода на образование, чем мы. У них учитель приходится на семнадцать учеников, у нас — на двадцать семь... В их школах в прошлом году было выпущено 1,5 миллиона учеников с основательным знанием арифметики, алгебры, геометрии, астрономии, тригонометрии. Мы выпустили менее 100 000 учеников с некоторой подготовкой в высшей математике!.. Русские выпускают в десять раз больше инженеров, чем поколение назад, и в 2,5 раза больше, чем США.

...Мы должны положить конец такому положению, когда только четверо из пяти наших лучших школьников оканчивают школу и только двое из пяти идут в колледж. Мы не можем позволить себе платить преподавателям в колледжах и школах, развивающим умы наших детей, меньше, чем мы платим слесарям и водопроводчикам, обслуживающим наши дома.

...Если согласиться с нашим бывшим министром обороны в том, что в теоретических исследованиях «нельзя заранее знать, куда идёшь», тогда наши учёные будут заниматься только прикладными вопросами. Если вы презираете интеллигенцию, мешааете учёным и вознаграждаете только спортивные достижения, тогда будущее действительно мрачно».

Трудно найти более актуальные и горькие аналогии с нашей нынешней действительностью. Ведь за последнее время мы успели утратить всё то, что вызывало у Кеннеди и уважение, и желание у нас учиться. В том же 1958 году конгресс США принял «Закон об образовании в целях обороны», впервые в истории Соединённых Штатов вводящий студенческие стипендии. Этот акт был своеобразным признанием огромных успехов Советского Союза в деле просвещения. Американцы увязывали получение стипендии с доказательствами политической лояльности. Студентам, настроенным прокоммунистически, стипендия не полагалась... Многозначительно и название закона — «Об образовании в целях обороны». Образование воспринималось как фактор государственной безопасности. Нам же сейчас впору, подобно лесковскому Левше, кричать царю-батюшке: «А англичане ружья кирпичом не чистят!» Да только будет ли толк?

Сейчас много говорят о люмпенизации наших школьников, о подростковом экстремизме. Чтож, унижение достоинства учителей отзывается потерей достоинства их учениками. Это закономерный процесс и он ещё только развивается. «Собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов» мы ещё долго не дождёмся, если не изменим своего отношения к образованию. Ведь смогли же наши деды, «отмывшись» от жесточайшей гражданской войны, сделать цивилизационный скачок на зависть всем Кеннеди! Но нужно понимать, что для этого от нас потребуются немалые жертвы. Мы задаём себе вопрос: куда сегодня подается всемирно известный артист, режиссёр, пожилой человек? В Штаты,

к миллионным контрактам? В виллу на побережье где-нибудь на Пиренеях или Апеннинах? А несколько десятилетий назад, как мы увидим, Сергей Владимирович Образцов, встревоженный проявлениями жестокости в отношениях детей и их родителей, создал документальный фильм «Кому он нужен, этот Васька?». Вот это было образование в целях обороны! Сейчас у наших детей нет ни своего Образцова, ни своего Чуковского. Но возможно, что образцовская кукла Тяпа перевесит всю ярмарку тщеславия нашего современного искусства... А как поздравляли с 50-летием Сергея Владимировича Михалкова все сотрудники «Народного образования», поздравляли вместе с многомиллионной советской детворой от Алма-Аты до Вильнюса, от Тбилиси до Ленинграда!.. Вот такие были «географические фанфаронады».

Юные зрители «великого кукольника» добрым смехом встречали очаровательных образцовских «негрятят», а многие нынешние школьники считают за честь гуртом навалиться на чернокожего студента — и бить, бить с бессмысленным зверством маленьких озлобленных граждан страны, потерявшей самоуважение. Вернуть это поколение — задача макаренковской сложности, но это и вопрос нашей обороны, нашей безопасности... Вот в 2001 году министр печати Михаил Юрьевич Лесин высказался здраво: подростковому экстремизму следует противопоставить *идеологию*. Сколько таких кампаний за последние десять лет отгремело... на словах! Только как бы новой идеологией не оказался глобальный либерализм с установкой на воспитание «граждан мира». Такие идеи, пожалуй, способны только поляризовать общество и увеличить в нём градус ненависти. Апологетам рынка не нужна «страна героев, страна мечтателей, страна учёных», которую так уважал Кеннеди. Они уверены, что продавать сырьё можно и в стране люмпенов, сдерживаемых многочисленными внутренними войсками. Разве можно доверить этим людям идеологию нашей школы? Да после их социальных «экзерсисов» двадцать процентов российских школьников станут «маленькими Козыревыми» с гарвардским произношением и не менее гарвардским снисходительным отношением к «Рашке», а восемьдесят процентов — «маленькими фюрерами», ненавидящими друг друга, а пуще — ненавидящими всё, что достигается трудом, честным скромным трудом. Такой труд воспевали авторы «Народного образования».

Школу необходимо поддерживать материально, не допуская коррупции при делёжке отпущенных средств. Школу нужно поддерживать морально, как это делали когда-то наши писатели, актёры, режиссёры, композиторы, неравнодушные к судьбам детей. Американский герой 50-х, Джон Кеннеди, осознавал стратегическое значение образования. Перефразируя другое известное изречение, можно сказать: «Тот, кто не хочет кормить своих учителей, очень скоро будет кормить чужую армию».

Редакция «Народное образование». Слева направо: Е.С. Мишина, Л.Е. Плесская, Г.П. Игнатович, Е.П. Павлова, О.Н. Смекалина, А.Е. Бойм, Я.М. Бриллиант (на заднем плане), М.Н. Наумова, Н.П. Вавилина, Ю.Л. Скрылёв, С.А. Цемахан (Володин), Л.И. Пчурова

Мифологические персонажи
Маргариты Наумовой...

А речь Кеннеди, как и многие другие аналогичные речи мировых политиков, писателей, военачальников того времени, является лучшей оценкой для работы всего комплекса советского образования в первое послевоенное десятилетие. Журнал «Народное образование» в этом комплексе никогда не был «пятым колесом в телеге». После войны, когда, несмотря на трагизм эпохи, в стране установилась атмосфера созидания, журнал «Народное образование» издавался для народа-победителя.

Но довольно «большой политики». Существовала в журнале и своя шутовская мифология, помогавшая дружному коллективу преодолеть тяготы редакционной жизни. Так из сокращённого названия журнала — «Нар. обр.» родились «наркошки» и «наркоты» — как в шутку называли себя работники журнала. Наркотики здесь не при чём — в каламбур речь шла о кошках...

Не только журналист, но и талантливый художник, график Маргарита Николаевна Наумова — кстати, редактор самого Сухомлинского! — радовала редакцию дружескими шаржами на «котов» и «кошек», а также «собак», коими считались авторы журнала. Рисунки появлялись в стенгазете. Вот она, разнообразная летопись редакционной жизни! Современной прессе не хватает тёплой руки художника. Газеты и журналы потеряли художественное лицо: на рисунках приходится экономить. В броских компьютерных художествах нет тепла, нет души... В шестидесятые годы и художники, и фотографы работали в «Народном образовании» на совесть.

